

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.6>

UDC 811.111'373
LBC 81.432.1-36

Submitted: 13.09.2020
Accepted: 20.12.2021

FORMATION OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH NAMES OF PROFESSIONS

Anzhela V. Tuarmenskaya

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia

Vladimir V. Tuarmenskiy

Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

Abstract. The paper considers cognitive aspects of phraseological meaning formation. The research aims at identifying the role of metaphorical and metonymic transference in the process of phraseologization. The authors single out three levels of phraseologization according to the degree of semantic shift. At the first level, individual words within a phraseological unit are subject to metaphorical/metonymic transference. The principle of conceptual compositionality determines the contribution of each component in the phraseological unit to the resultant meaning. The second level of phraseologization is characterized by a figurative reinterpretation of a free word combination. The principle of conceptual integration enables to explain the development of a phraseological meaning through the interaction between the meaning of the phraseological prototype, the image it produces, extralinguistic knowledge and metaphorical/metonymic transference. At the third level, semantic shift affects a phraseological unit. The meaning of the phraseologism, extralinguistic knowledge, the corresponding image and metaphorical/metonymic transference interact on the principle of conceptual integration. The analysis undertaken has revealed that polysemantic phraseological units are formed either when different concepts are simultaneously activated in the semantic structures of their components, or as a result of a successive development of one phraseological meaning from another. The article justifies distinguishing such a sphere of language study as cognitive phraseology.

Key words: metaphorical transference, metonymic transference, phraseological unit, phraseological meaning, level of phraseologization, conceptual compositionality, conceptual integration.

Citation. Tuarmenskaya A.V., Tuarmenskiy V.V. Formation of English Phraseological Units with Names of Professions. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 1, pp. 71-84. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.6>

УДК 811.111'373
ББК 81.432.1-36

Дата поступления статьи: 13.09.2020
Дата принятия статьи: 20.12.2021

ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С НАЗВАНИЯМИ ПРОФЕССИЙ

Анжела Валерьевна Туарменская

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань, Россия

Владимир Викторович Туарменский

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Россия

Аннотация. Статья посвящена когнитивным аспектам формирования фразеологического значения. Цель исследования – определить роль метафорического и метонимического переносов в процессе образования фразеологических единиц. Выявлено три уровня фразеологизации в зависимости от степени семантического переосмысления составных частей фразеологизма. На первом уровне метафорическому / метони-

мическому переносу подвергаются отдельные слова в составе фразеологической единицы. Вклад каждого компонента в составе фразеологической единицы в результирующее значение определяется принципом концептуальной композиционности. Второй уровень фразеологизации характеризуется образным переосмыслением переменного словосочетания. Возможность проследить развитие фразеологического значения за счет взаимодействия значения прототипа фразеологизма, продуцируемого им образа, экстралингвистических знаний и метафорического / метонимического переноса обеспечивается принципом концептуальной интеграции. На третьем уровне семантическое переосмысление затрагивает фразеологическую единицу. Значение фразеологизма, экстралингвистические знания, соответствующий им образ и метафорический / метонимический перенос взаимодействуют по принципу концептуальной интеграции. Исследование показало, что многозначные фразеологические единицы образуются либо в результате параллельной актуализации в семантике их компонентов разных концептуальных признаков, либо в результате последовательного развития одного значения фразеологизма из другого. В статье утверждается целесообразность выделения когнитивной фразеологии в самостоятельное направление современного языкознания.

Ключевые слова: метафорический перенос, метонимический перенос, фразеологическая единица, фразеологическое значение, уровень фразеологизации, концептуальная композиционность, концептуальная интеграция.

Цитирование. Туарменская А. В., Туарменский В. В. Формирование английских фразеологизмов с названиями профессий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 71–84. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.6>

Введение

Формированию фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины способствовали труды отечественных и зарубежных ученых [Амосова, 1963; Кунин, 1984; Телля, 1996; Беляевская, 2005; Ball, 1958; Gibbs et al., 1989; Cowie, 1998; Moon, 1998; Heid, 2005; Naciscione, 2010; Nikulina, 2015; Bulkes, Tanner, 2017; и др.].

В отечественном языкознании можно выделить несколько направлений исследования английской фразеологической системы. Наиболее широко представлено изучение фразеологизмов в семантическом [Беляевская, 2005; Еремина, Лаврова, 2018; и др.] и лингвокультурологическом аспектах [Шкатова, 2012; Пасечник, 2017; и др.]. Значительная часть исследований посвящена сопоставлению фразеологических единиц (далее – ФЕ) разных языков [Столбовая, 2004; Почуева, 2017б] и специфике их перевода [Шепелева, 2009; Башмакова, 2018], большое количество работ по английской фразеологии выполнено в рамках когнитивного подхода (см., например: [Коцюбинская и др., 2014; Почуева, 2017а]).

Для описания фразеологического фонда языка используются различные критерии: мотивированность фразеологизмов [Виноградов, 1977], их структурно-семантические [Кунин, 1984] или номинативные характеристики [Телля, 1996] и т. д. Актуальность проведенного

исследования обусловлена необходимостью разработать такой критерий для классификации ФЕ, который учитывал бы особенности фразеологизации как когнитивного процесса формирования фразеологического значения. Важное место в этом процессе занимают метафора и метонимия.

Цель работы – изучить роль метафорического и метонимического переноса в постепенном образовании фразеологического значения, сопровождающемся частичным или полным переосмыслением семантики слов, входящих в состав ФЕ. Задачи исследования предполагают описание формирования фразеологической семантики на разных уровнях фразеологизации. Новизна работы заключается в описании процесса образования фразеологизмов с точки зрения когнитивной парадигмы знаний.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили около 150 английских фразеологизмов со словами, обозначающими профессию человека, извлеченные из общеязыковых и фразеологических словарей (APCYS, APFC, CD, CIDI, DC, MD, MWD, OALD, ODEI, OLD). Выбор фразеологизмов с такими лексемами не случаен и объясняется антропоцентричностью осмысления человеком окружающего мира: профессиональная деятельность выступает в качестве одного из важнейших факторов, оп-

ределяющих образ жизни людей. Были рассмотрены номинативные ФЕ, выполняющие функцию названия, то есть обозначения объектов, действий, качеств и т. д. (например, *an honest broker, to be one's own trumpeter, mad as a hatter*). Коммуникативные ФЕ (половицы и поговорки) выходят за рамки данного исследования.

В работе были использованы методы сплошной выборки, анализа словарных дефиниций, структурно-семантический и концептуальный анализ.

Фразеологизм является комплексным знаком, состоящим из нескольких компонентов. При анализе комплексной единицы, по мнению Е.С. Кубряковой, важно учитывать, как взаимодействуют составляющие ее элементы [Кубрякова, 2002]. Особую значимость приобретают в контексте нашего исследования принципы концептуальной композиционности и концептуальной интеграции (подробно о них см.: [Бабина, 2003]). Композиционность отражает появление нового концепта в результате соположения и компоновки элементов нескольких исходных концептов. Интеграция характеризуется не только компоновкой элементов исходных концептов, но и их дальнейшим развитием. Понятия концептуальной композиционности и концептуальной интеграции позволяют описать взаимодействие элементов при формировании семантики таких комплексных единиц языка, как фразеологизмы.

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование показывает, что образование фразеологизмов с участием метафоры / метонимии может осуществляться на трех уровнях фразеологизации, каждый из которых характеризуется определенной степенью переосмысления значения.

Первый уровень фразеологизации

Большинство исследованных ФЕ (66 %) образовано на первом уровне фразеологизации, где формирование фразеологической семантики происходит по принципу концептуальной композиционности. Выявление сочетаемых концептуальных признаков в значении слов-компонентов ФЕ сопровождается их со-

положением и взаимодействием. Метафорический / метонимический перенос затрагивает отдельные слова, входящие в состав фразеологизма.

В подавляющем большинстве случаев (52 ФЕ) семантическому переосмыслению подвергается любая другая лексема в составе ФЕ, кроме слова, обозначающего профессию человека. Наиболее частотным в этой группе является метонимический перенос (29 ФЕ). Рассмотрим, как образуется значение ФЕ *a feather-bed soldier* – «ирон. тыловой вояка» (АРФС, с. 268). Метонимия задействована в формировании семантики данного выражения дважды. Первоначально благодаря ей у слова *feather* / «перо» появляется новое значение: «something stuffed with feathers» / «вещь, набитая перьями». Далее метонимический перенос затрагивает сложное слово *feather-bed* / «пуховая перина» и позволяет провести ассоциативную связь между кроватью с периной и типичным для нее местом нахождения (модель переноса «предмет» → «типичное для него место нахождения»). Экстралингвистические знания являются необходимой составной частью рассматриваемого процесса фразеологизации. Они подсказывают, что человек может насладиться сном на кровати с мягкой периной не на фронте, в окопах, а вдали от сражений, в тылу. В значении компонентов фразеологизма выделяются взаимодействующие концептуальные признаки *'feather mattress'* / 'перьевой матрас', *'soft'* / 'мягкий', *'fight'* / 'сражаться', *'war'* / 'война'. Процесс формирования семантики фразеологизма представлен на рисунке 1 (здесь и далее по тексту дефиниции к словам даются по электронным словарям, указанным в списке источников).

Соположение признаков противоположных концептов 'фронт' – 'тыл' приводит к тому, что возникшее значение ФЕ маркируется как ироничное, что усиливает экспрессивный эффект. В процессе фразеологизации создается номинативная единица, богатая коннотация которой делает ее несопоставимой со словом: речь идет не просто о солдате, а о человеке, который, будучи солдатом, должен испытывать на себе все лишения военного времени, а на самом деле наслаждается комфортной жизнью в тылу. Как видим, сформированная

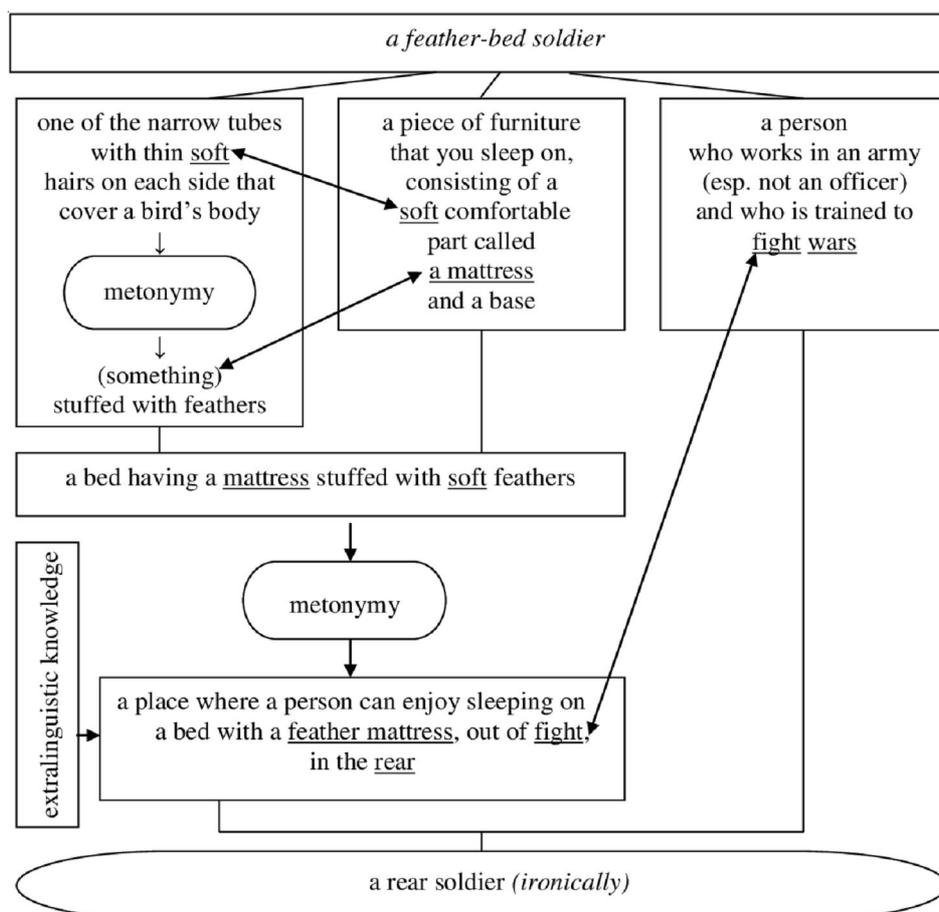

Рис. 1. Формирование композиционной семантики фразеологизма *a feather-bed soldier*
 Fig. 1. Formation of the compositional semantics of the phraseologism *a feather-bed soldier*

семантика фразеологизма образует ментальное пространство, то есть, по словам Ж. Фоконье и Л.А. Манерко, определенную мыслительную область концептуализации, охватывающую понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, имеющую чисто когнитивный статус и не существующую вне мышления [Fauconnier, 1998; Манерко, 2002].

Сходный метонимический перенос «предмет» → «типичное для него место нахождения» наблюдается и во фразеологизме *an arm-chair critic* – «критикан, кабинетный критик» (АРФС, с. 185).

По метонимической модели «часть одежды» → «вид труда» происходит фразеологизация в выражениях *a white-collar worker* – «белый воротничок, работник, который выполняет конторскую работу, служащий» [Шафрин, 2003, с. 403] и *a blue-collar worker* – «синий воротничок, человек, занятый физическим трудом, например, на фабрике» [Шафрин, 2003, с. 403]. Метонимический перенос «часть

тела» → «вид труда» характерен для ФЕ *workers by hand and brain* – «работники физического и умственного труда» (АРФС, с. 838).

Несколько реже (23 ФЕ) встречаются случаи с метафорическим переосмыслением, затрагивающим слова, не являющиеся названиями профессий. Так, в выражении *a cub reporter* «амер. начинающий репортер» (АРФС, с. 627) наблюдается перенос по сходству: ‘*young (of certain animals)*’ / ‘молодой (об особи животного)’ → ‘*young, inexperienced (person)*’ / ‘молодой, неопытный (о человеке)’ (см. рис. 2).

В качестве примеров метафорического переосмысления одного из компонентов фразеологизма выступают следующие устойчивые выражения: *a peanut politician* («маленький по размеру, об орехе» → «маленький, незначительный по важности, о человеке») – «амер. мелкий политикан» (АРФС, с. 595); *a ghost writer* («невидимый в физическом мире» → «невидимый, неприметный для читательской публики») – «писатель-невидимка»

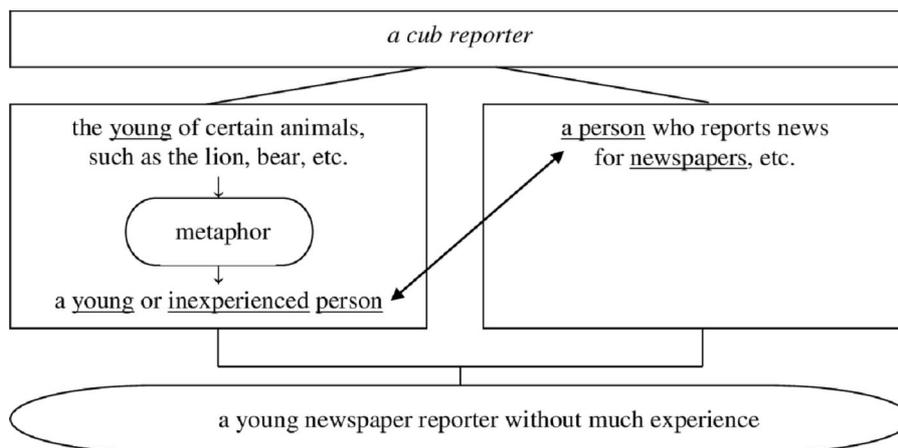

Рис. 2. Образование значения фразеологической единицы *a cub reporter*

Fig. 2. Formation of the meaning of the phraseological unit *a cub reporter*

(фактический автор, работающий на другое лицо) (АРФС, с. 843); *a snake-oil salesman* («вызывающее сомнение в своей подлинности вещество» → «вызывающий сомнение в своей подлинности товар») – «someone who tries to sell you something false and not to be trusted» (АРСУС, с. 539) / «человек, который пытается продать что-то фальшивое, чему не следует доверять». Формирование значения этого фразеологизма происходит под влиянием экстралингвистических знаний о том, что в США из растения *snakeroot* / «змеиный корень» вырабатывали вещество, называемое *snake oil* / «змеиное масло». Недобросовестные торговцы пытались убедить людей покупать его, заверяя, что это лекарство от всех болезней.

Менее половины ФЕ первого уровня (43 фразеологизма) образованы путем переосмысления компонента, который является названием профессии. В данной группе преобладает не метонимический, а метафорический перенос (24 ФЕ). Рассмотрим семантику многозначной ФЕ *a dumb waiter* – «1) стойка с (вращающимися) полками для закусок; сервировочный столик; 2) лифт для подачи блюд с одного этажа на другой, кухонный лифт» (АРФС, с. 794). В процессе фразеологизации этого выражения активизируются разные концептуальные признаки в семантической структуре слова, входящего в состав фразеологизма. Первое значение представленной ФЕ образуется с помощью метафоры, затронувшей один из концептуальных признаков леммы *waiter* / «официант»: *'a man serving customers*

with food and drink' / «человек, обслуживающий посетителей едой и напитками» → *'an inanimate object used to serve customers with food and drink*' / «неодушевленный предмет, предназначенный для обслуживания посетителей едой и напитками». В ходе образования второго значения данной ФЕ в лексеме *waiter* активизируется другой концепт, что сопровождается метафорическим переносом *'a man carrying food and drink to customers*' / «человек, доставляющий посетителям еду и напитки» → *'an inanimate object used to carry food and drink to customers*' / «неодушевленный предмет, предназначенный для доставки посетителям еды и напитков» (см. рис. 3).

Следует обратить внимание на то, что если семантический сдвиг задействует лексему-название профессии, то получившееся в результате фразеологизации устойчивое выражение не уточняет свойства представителя этой профессии, а обозначает совершенно новый объект, ассоциативно имеющий некоторые общие свойства с человеком, занимающимся указанным видом деятельности.

Похожий семантический процесс имеет место в ФЕ *a silent butler* – «совок для собирания крошек, пепла и т. д. со стола» (АРФС, с. 117), где метафора ассоциирует по сходству одушевленный и неодушевленный объекты: «дворецкий, прибирающий мусор» → «приспособление для собирания мусора». Метафорическое переосмысление наблюдается также во фразеологизме *a captain of industry* – «промышленный магнат, капиталист» (АРФС, с. 125), где происходит семантический сдвиг

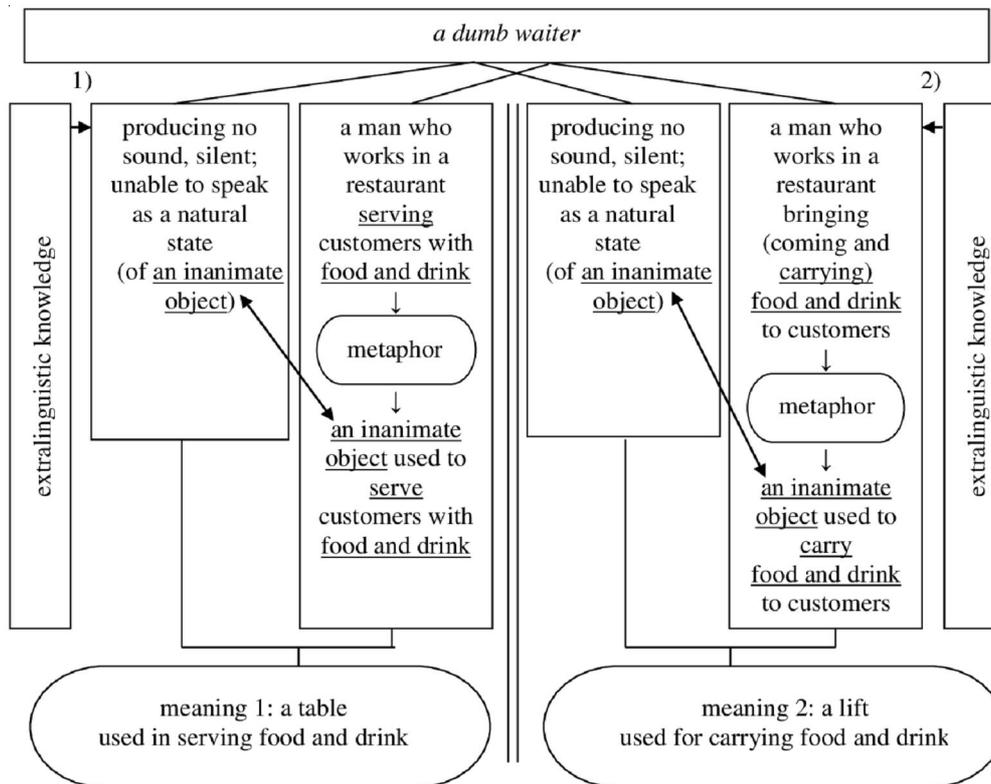

Рис. 3. Образование полисемантической фразеологической единицы *a dumb waiter*

Fig. 3. Formation of the polysemantic phraseological unit *a dumb waiter*

в лексеме *captain* / «капитан»: «the person in charge of a ship or an aircraft» / «лицо, ответственное за морское или воздушное судно» → «a person of importance and influence in a field» / «важный и влиятельный в какой-либо области человек».

Несколько реже (19 ФЕ) зафиксированы случаи, когда в слове, обозначающем профессию, происходит метонимический перенос. Например, в выражении *a bad sailor* – «человек, подверженный морской болезни» (АРФС, с. 654) очевидна метонимия: ‘a person whose occupation is sailing’ / ‘морьяк, человек, чья профессия связана с плаванием на корабле’ → ‘any person who goes sailing’ / ‘любой человек, плывущий на корабле’ (см. рис. 4).

Интересно также происхождение выражения *a shepherd's pie* – «картофельная запеканка с (молотым) мясом» (АРФС, с. 577). Первоначально пироги с картофельным пюре и любым мясом назывались *cottage pies* / «дачные пироги», поскольку их пекли в загородных домах, в сельской местности. В настоящее время подобный пирог преимущественно с мясом ягненка называется

a shepherd's pie / «пастуший пирог», что стало возможным благодаря метонимии «мясо ягненка» → «пастух, пасущий ягнят».

Второй уровень фразеологизации

Формирование семантики 28 % изученных ФЕ завершается на втором уровне фразеологизации, где по принципу концептуальной интеграции взаимодействуют несколько ментальных пространств: I) образованное на первом уровне значение прототипа фразеологизма (мотивирующей базы, с которой ФЕ связана деривационными отношениями в синхронии или диахронии [Кунин, 1984]); II) экстралингвистические знания, относящиеся к ситуации, описанной прототипом ФЕ; III) зрительный образ, создаваемый прототипом ФЕ; IV) метафора / метонимия, задействующая не отдельные слова, а все выражение в целом. В результате появляется новое ментальное пространство, отражающее семантику вновь созданной ФЕ.

Фразеологизация на рассматриваемом уровне происходит главным образом по ме-

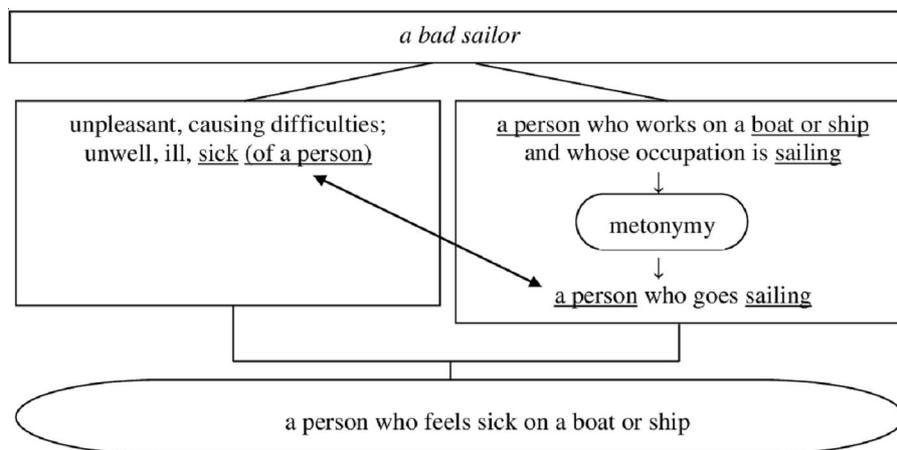

Рис. 4. Формирование семантики устойчивого выражения *a bad sailor*

Fig. 4. Forming the semantics of the set phrase *a bad sailor*

тафорической модели (37 ФЕ), как, например, в устойчивом выражении *a quick-change artist* – «a person able or likely to switch opinions, interests rapidly» (ODEI, p. 471) / «человек, способный или склонный быстро менять мнения, интересы» (см. рис. 5). На первом уровне по принципу концептуальной композиционности образуется прототип ФЕ: «an actor who makes quick changes in appearance, costume, make-up etc. to perform a quick succession of roles» / «актер, который быстро меняет внешность, костюм, грим и т. д., чтобы быстро сменить роли». В дальнейшем формирование значения фразеологизма осуществляется на втором уровне, что сопряжено с взаимодействием следующих ментальных пространств: I) прототипа ФЕ; II) экстралингвистических знаний о театральном представлении; III) образа быстро перевоплощающегося актера; IV) метафоры, позволяющей перенести театральные опыт на самые разные жизненные ситуации («быстрая смена костюма, внешности, грима» → «быстрая смена мнений, интересов и т. д.»).

Как указывалось выше, для второго уровня фразеологизации характерна образность, причем образы могут быть разные. Так, некоторые из них имеют Библийское происхождение: *clay in the hands of the potter* («податливый материал» → «податливый человек») – «глина в руках горшечника, человек, поддающийся влиянию» (АРФС, с. 152); *labours in the vineyard* («работники, нанятые хозяином в разное время дня для работы в винограднике» → «товарищи по работе,

независимо от их вклада в общее дело») – «fellow-workers in a profession, undertaking, public cause, etc. esp. irrespective of their status, work contribution or remuneration» (ODEI, с. 338) / «коллеги по профессии, предприятию, общественному делу и т. д., независимо от их статуса, вклада в работу или вознаграждения»; *sheep without a shepherd* («овцы без пастуха» → «паства без пастыря») – «беспомощная, беспорядочная толпа» (АРФС, с. 675). Выражение *a front runner* – «лидер гонок, опережающий своих конкурентов» (АРФС, с. 651) явно имеет спортивную этимологию. Метафора позволяет осмыслить социальные отношения в терминах пространства: «положение впереди» → «лидерство», «атлет, лидирующий в забеге» → «человек, опережающий своих конкурентов». Образ человека, идущего не в ногу с остальными во время парада представлен во фразеологизме *march to a different drummer* («маршировать не в ногу с остальными» → «вести себя иначе, чем остальные») – «to behave in a different way or to believe in different things from the people around you» (CIDI, с. 98) / «вести себя или думать о чем-либо иначе, чем окружающие люди». Некоторые образы шутливо отражают далеко не безупречный образ жизни людей, как, например, *dead soldiers* – «разг. пустые (винные) бутылки» (АРФС, с. 701). В этом выражении посредством метафоры сравниваются разбросанные после бурной вечеринки пустые винные бутылки с рассеянными по полю боя телами убитых солдат.

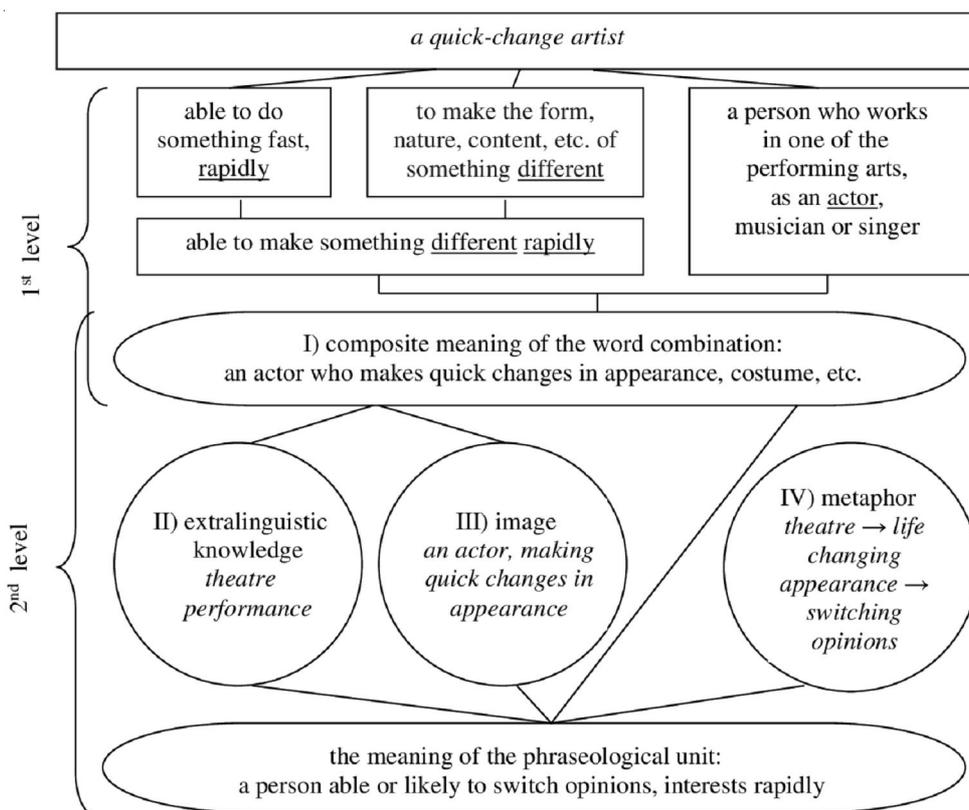

Рис. 5. Образование значения фразеологизма *a quick-change artist*

Fig. 5. Formation of the meaning of the idiomatic expression *a quick-change artist*

Метонимическая модель встречается на втором уровне фразеологизации редко (5 ФЕ). Например, на первом уровне образуется прототип ФЕ *a drugstore cowboy* – a cowboy in a drugstore / «ковбой в аптеке» (см. рис. 6). На втором уровне происходит его взаимодействие с экстралингвистическими знаниями (недалеко от Голливудских студий можно было видеть актеров, которые оставались в ковбойских костюмах вне съемочной площадки), образом (праздник актер в костюме ковбоя, пьющий кофе у аптечного прилавка и старающийся произвести впечатление на представительниц прекрасного пола) и метонимией («место действия» → «образ жизни, поведение»). В результате формируется значение рассматриваемого фразеологизма: «a man who loiters in public places, such as drugstores, esp. in the attempt to impress young women» / «человек, который слоняется без дела в общественных местах, таких как аптека, стараясь произвести впечатление на молодых женщин».

Третий уровень фразеологизации

Семантика 6 % исследованных ФЕ формируется на третьем уровне фразеологизации, где переосмыслению подвергается не переменное словосочетание, а образованный на предыдущем уровне фразеологизм.

Примером может служить ФЕ *a visiting fireman* – «амер. разг. 1) именитый, важный гость, заезжая знаменитость; 2) гость, посетитель, турист» (АРФС, с. 280) (см. рис. 7). На первом уровне формируется семантика переменного словосочетания *a visiting fireman* – «a fireman who comes to place to look at it in order to prevent fires» / «пожарный, приехавший для инспекции». Существенную роль здесь играют экстралингвистические знания о том, что пожарный инспектор – очень важное лицо и принимающая организация пытается ему всячески угодить. Метафора позволяет перенести этот жизненный опыт («визит пожарного инспектора») на более абстрактную ситуацию («визит важного человека»). Так возникает первое зна-

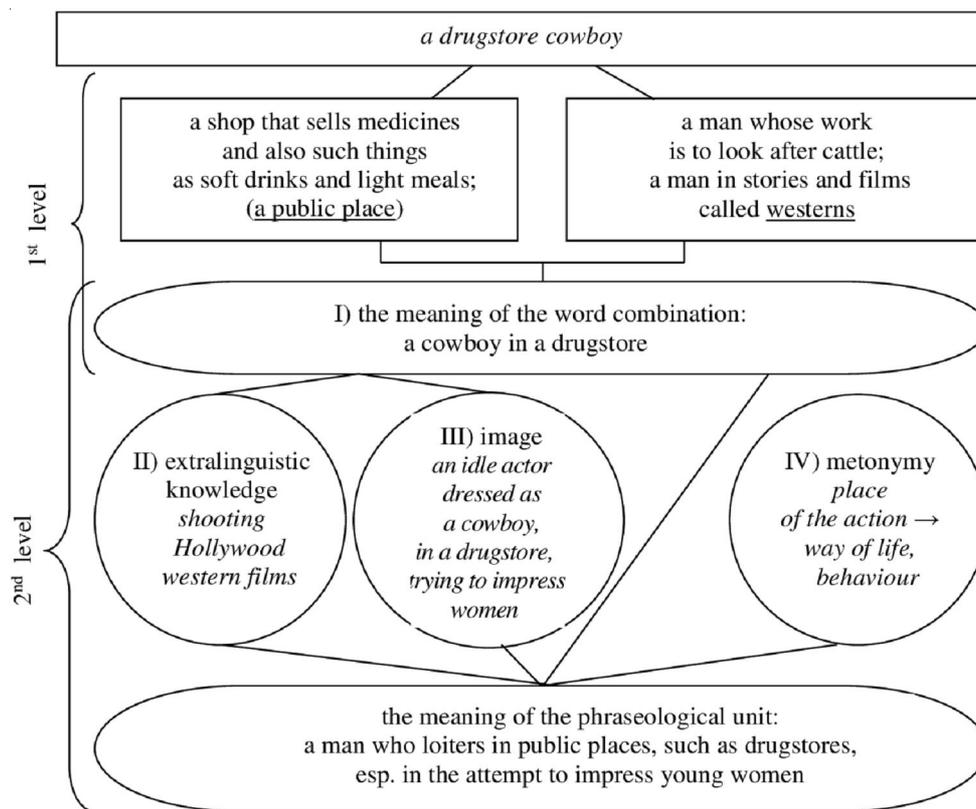

Рис. 6. Формирование значения устойчивого выражения *a drugstore cowboy*

Fig. 6. Formation of the meaning of the set phrase *a drugstore cowboy*

чение рассматриваемого полисемантического фразеологизма – «an important guest» / «именитый, важный гость». Продолжение процесса фразеологизации на третьем уровне приводит к формированию второго значения данной ФЕ. Ментальное пространство образованного на втором уровне фразеологизма взаимодействует с метонимией, делающей акцент на более частную ситуацию, а также определенными экстралингвистическими знаниями и образом (заезжий гость, которому стараются угодить в гостинице). В результате происходит сужение значения: не «любой именитый, важный гость», а именно «посетитель (гостиницы), турист» («a guest, a visitor, a tourist»).

Выводы

Проведенное исследование показывает, что ФЕ можно классифицировать с учетом различий в степени переосмысления фразеологического значения. Были выявлены три уровня фразеологизации.

На первом уровне фразеологизация происходит в соответствии с принципом композиционности. В семантических структурах слов, входящих в устойчивое выражение, актуализируются взаимодействующие концептуальные признаки. Их соположение и компоновка приводят к образованию нового ментального пространства – значения ФЕ. Фразеологизации на первом уровне свойственна необразная трансформация, причем метафорический / метонимический перенос осуществляется здесь в рамках слов-компонентов ФЕ. Если семантическому сдвигу подвержено слово, не являющееся названием профессии, то появившийся фразеологизм в отличие от слова не просто называет профессию, а акцентирует некоторые свойства представителя данной профессии. Если метафора / метонимия затрагивает слово, называющее профессию, то сформировавшееся устойчивое выражение обозначает не профессию, а совершенно иной объект, который ассоциируется с ней по сходству или смежности.

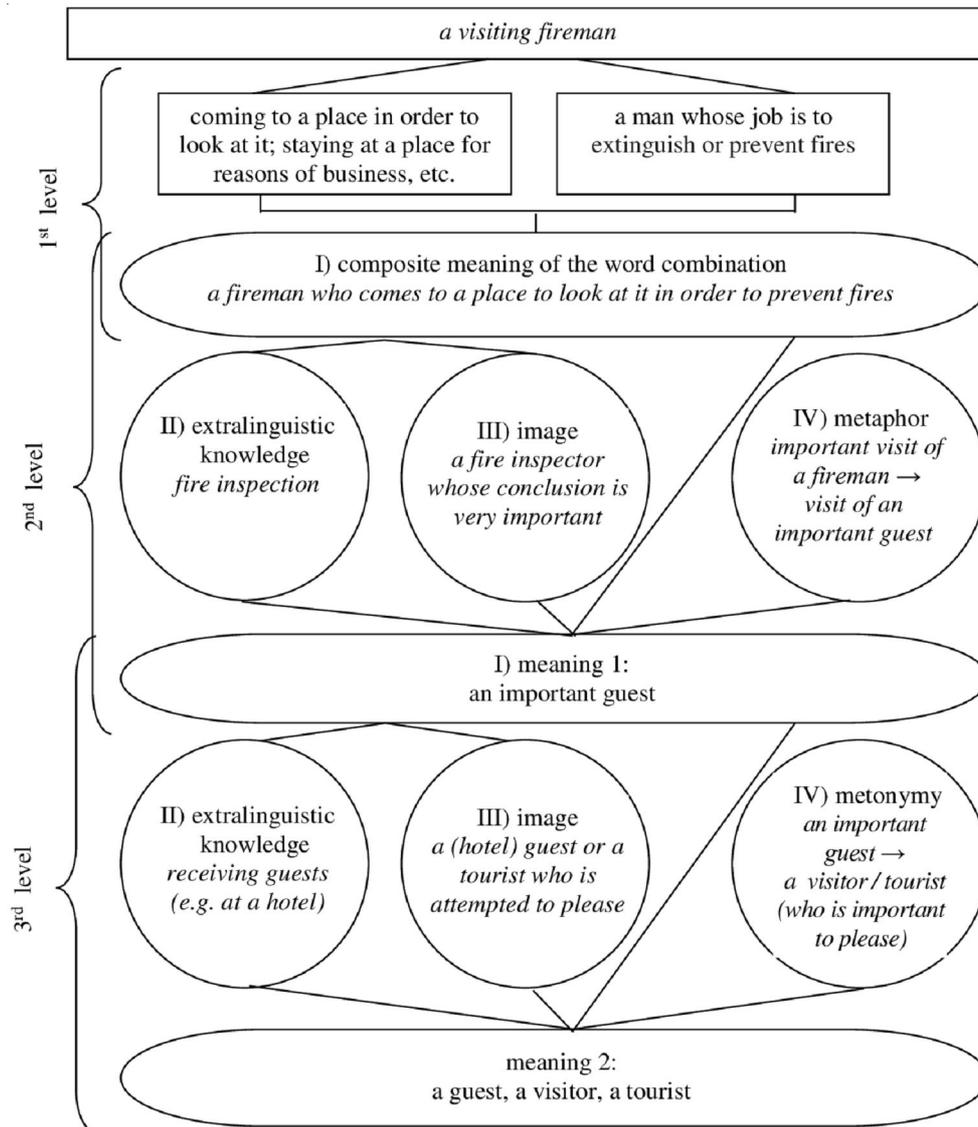

Рис. 7. Формирование полисемантической ФЕ *a visiting fireman*

Fig. 7. Formation of the polysemantic phraseological unit *a visiting fireman*

На втором уровне фразеологизации задействуется несколько ментальных пространств. Экстралингвистические знания, прототип ФЕ, продуцируемый им образ и метафора / метонимия взаимодействуют по принципу интеграции. Особенность данного уровня – образное формирование семантики фразеологизма, где метафорическому / метонимическому переосмыслению подвергаются не отдельные компоненты ФЕ, а все словосочетание в целом.

На третьем уровне фразеологизация осуществляется на основе интеграции ментальных пространств. В отличие от предыдущего уровня, семантическое преобразование затра-

гивает здесь не переменное сочетание слов, а фразеологизм.

Предпринятое исследование выявило возможные причины полисемии в английской фразеологии. В некоторых случаях наблюдается одновременная активизация разных концептов в семантике лексем-компонентов ФЕ. Как следствие, фразеологизация здесь представляет собой ряд параллельно осуществляемых семантических процессов, что приводит в итоге к образованию многозначной ФЕ. В других случаях фразеологизация проходит как ряд последовательных процессов, когда одно значение фразеологизма развивается из другого благодаря большей конкретизации.

Таким образом, изучение формирования фразеологических единиц с позиций когнитивной лингвистики представляется плодотворным. Оно может служить основанием для выделения такого направления в языкознании, как когнитивная фразеология. Несомненно, ученые ждут новые открытия в этой области исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амосова Н. Н., 1963. Основы английской фразеологии. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. 208 с.
- Бабина Л. В., 2003. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Тамбов : Изд-во ТГУ. 264 с.
- Башмакова И. С., 2018. Фразеологизм как носитель свернутого мифа. Трудности перевода // Вестник Кемеровского государственного университета. № 2. С. 148–154.
- Беляевская Е. Г., 2005. Концептуальные основания семантики языковых единиц (от лексикологии к фразеологии) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 500. С. 9–24.
- Виноградов В. В., 1977. Лексикология и лексикография : Избранные труды. М. : Наука. 312 с.
- Еремина У. С., Лаврова Н. А., 2018. К вопросу о семантических, структурных и функциональных особенностях фразеологизмов в современном английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. № 6 (416). С. 49–56.
- Коцюбинская Л. В., Теплова Л. И., 2014. Когнитивная структура языкового знака (на материале английских фразеологических единиц) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Т. 7, № 1. С. 38–47.
- Кубрякова Е. С., 2002. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 61, № 1. С. 13–24.
- Кунин А. В., 1984. Внутренняя форма фразеологических единиц // Слово в грамматике и словаре. М. : Наука. С. 183–188.
- Манерко Л. А., 2002. Основы концептуального интегрирования ментальных пространств // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования : сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Манерко. Рязань : Изд-во РГПУ. С. 17–29.
- Пасечник Т. Б., 2017. История народа в истории фразеологизма (на материале английского языка) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 8, № 3. С. 630–635.
- Почуева Н. Н., 2017а. Фразеологический концепт: сущность и структура (на материале русского и английского языков) // European Science. № 8 (30). С. 46–49.
- Почуева Н. Н., 2017б. Этнолингвистический подход к изучению фразеологизмов (на материале русского и английского языков) // Вестник науки и образования. Т. 1, № 7 (31). С. 39–42.
- Столбовая Л. В., 2004. Сопоставление самобытности культур через анализ фразеологизмов в английском и русском языках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Вып. 3. С. 110–115.
- Телия В. Н., 1996. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Яз. рус. культуры. 284 с.
- Шафрин Ю. А., 2003. Идиомы английского языка. Опыт использования. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний. 558 с.
- Шепелева Е. В., 2009. Особенности перевода фразеологизмов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 11 (15). С. 68–72.
- Шкатова В. В., 2012. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Т. 7, № 1. С. 208–215.
- Ball W. J., 1958. Colloquial Idiom. L. ; N. Y. ; Toronto : Longmans, Green & Co. 250 p.
- Bulkes N. Z., Tanner D., 2017. “Going to Town”: Large-scale Norming and Statistical Analysis of 870 American English Idioms // Behavior Research Methods. Vol. 49, iss. 2. P. 772–783. DOI: 10.3758/s13428-016-0747-8.
- Cowie A., 1998. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. Oxford : Clarendon Press. 258 p.
- Fauconnier G., 1998. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge : Cambridge University Press. P. 17–18.
- Gibbs R. W., Nayak N., Bolton J. L., Keppel M. E., 1989. Speakers’ Assumptions about the Lexical Flexibility of Idioms // Memory and Cognition. Vol. 17, № 1. P. 58–68.
- Heid U., 2005. Computational Phraseology: Approaches to the Computational Analysis and Representation of Phraseological Units and to Their Extraction from Text Corpora // The Many Faces of Phraseology : Proceedings of the Interdisciplinary Conference. Louvain-la-Neuve : UCL. P. 13–17.
- Moon R., 1998. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. Oxford : Clarendon Press. 338 p.

Naciscione A., 2010. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company. 292 p.

Nikulina E., 2015. English Phraseology: Integration with Terminology Science. Journal of Language and Education. Vol. 1, № 2. P. 41–45. DOI: 10.17323/2411-7390-2015-1-2-41-45.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

APCUC – Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний. Cobuild Dictionary of Idioms. М. : Астрель : АСТ, 2004. 751 с.

APFC – Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М. : Рус. яз., 1984. 944 с.

CD – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of access: 07.09.2020).

CIDI – Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 587 p.

DC – Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com> (date of access: 11.09.2020).

MD – Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (date of access: 05.09.2020).

MWD – Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/English> (date of access: 17.10.2020).

OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford : Oxford University Press, 1998. 1428 p.

ODEI – Oxford Dictionary of English Idioms. Oxford : Oxford University Press. 1997. 685 p.

OLD – Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (date of access: 23.09.2020).

REFERENCES

Amosova N.N., 1963. *Osnovy angliyskoy frazeologii* [Fundamentals of English Phraseology]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta. 208 p.

Babina L.V., 2003. *Kognitivnye osnovy vtorichnykh yavleniy v yazyke i rechi* [Cognitive Foundations of Secondary Phenomena in Language and Speech]. Tambov, Izd-vo TGU. 264 p.

Bashmakova I.S., 2018. Frazеologizm kak nositel svernutogo mifa. Trudnosti perevoda [Phraseologism As a Carrier of a Rolled Myth. The Difficulties of Translation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], no. 2, pp. 148-154.

Belyaevskaya E.G., 2005. Kontseptualnye osnovaniya semantiki yazykovykh edinit (ot leksikologii k

frazеologii) [Conceptual Bases of Semantics of Language Units (From Lexicology to Phraseology)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, iss. 500, pp. 9-24.

Vinogradov V.V., 1977. *Leksikologiya i leksikografiya. Izbrannye trudy* [Lexicology and Lexicography. Selected Works]. Moscow, Nauka Publ. 312 p.

Eremina U.S., Lavrova N.A., 2018. K voprosu o semanticheskikh, strukturnykh i funktsionalnykh osobennostyakh frazeologizmov v sovremennom angliyskom yazyke [On the Question of Semantic, Structural and Functional Features of Phraseological Units in Modern English]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Philologicheskiye nauki* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philological Science], no. 6 (416), pp. 49-56.

Kotsyubinskaya L.V., Teplova L.I., 2014. Kognitivnaya struktura yazykovogo znaka (na materiale angliyskikh frazeologicheskikh edinit) [Cognitive Structure of a Language Sign (Based on English Phraseological Units)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*, vol. 7, no. 1, pp. 38-47.

Kubryakova E.S., 2002. Kognitivnaya lingvistika i problemy kompozitsionnoy semantiki v sfere slovoobrazovaniya [Cognitive Linguistics and Problems of Compositional Semantics in the Sphere of Word Formation]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, vol. 61, no. 1, pp. 13-24.

Kunin A.V., 1984. Vnutrennyaya forma frazeologicheskikh edinit [Internal Form of Phraseological Units]. *Slovo v grammatike i slovare* [A Word in Grammar and Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., pp. 183-188.

Manerko L.A., 2002. Osnovy kontseptualnogo integrirovaniya mentalnykh prostranstv [Fundamentals of Conceptual Integration of Mental Spaces]. Manerko L.A., ed. *Tekst i diskurs: traditsionnyy i kognitivno-funktsionalnyy aspekty issledovaniya: sb. nauch. tr.* [Text and Discourse: Traditional and Cognitive-Functional Aspects of Research. Collection of Scientific Papers]. Ryazan, Izd-vo RGPU, pp. 17-29.

Pasechnik T.B., 2017. Istoriya naroda v istorii frazeologizma (na materiale angliyskogo yazyka) [History of the People in the History of Phraseologism (Based on the English Language)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], vol. 8, no. 3, pp. 630-635.

Pochueva N.N., 2017a. Frazеologicheskii kontsept: sushchnost i struktura (na materiale russkogo i

- angliyskogo yazykov) [Phraseological Concept: Essence and Structure (Based on the Material of the Russian and English Languages)]. *European Science*, no. 8 (30), pp. 46-49.
- Pochueva N.N., 2017b. Etnolingvisticheskiy podkhod k izucheniyu frazeologizmov (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Ethnolinguistic Approach to the Study of Phraseological Units (Based on the Material of the Russian and English Languages)]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], vol. 1, no. 7 (31), pp. 39-42.
- Stolbovaya L.V., 2004. Sopostavleniye samobytnosti kultur cherez analiz frazeologizmov v angliyskom i russkom yazykakh [Comparison of Cultural Identity Through the Analysis of Phraseological Units in the English and Russian Languages]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznaniiye*, iss. 3, pp. 110-115.
- Teliya V.N., 1996. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ. 284 p.
- Shafirin Yu.A., 2003. *Idiomy angliyskogo yazyka. Opyt ispolzovaniya* [Idioms of the English Language. Usage Experience]. Moscow, BINOM. Laboratoriya znaniy Publ. 558 p.
- Shepeleva E.V., 2009. Osobennosti perevoda frazeologizmov [Peculiarities of Translation of Phraseological Units]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Penza State Pedagogical University Proceedings], no. 11 (15), pp. 68-72.
- Shkatova V.V., 2012. Frazeologicheskaya kartina mira kak obyekt lingvisticheskogo izucheniya [Phraseological Picture of the World As an Object of Linguistic Study]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Leningrad State University], vol. 7, no. 1, pp. 208-215.
- Ball W.J., 1958. *Colloquial Idiom*. London, New York, Toronto, Longmans, Green & Co. 250 p.
- Bulkes N.Z., Tanner D., 2017. "Going to Town": Large-Scale Norming and Statistical Analysis of 870 American English Idioms. *Behavior Research Methods*, vol. 49, iss. 2, pp. 772-783. DOI: 10.3758/s13428-016-0747-8.
- Cowie A., 1998. *Phraseology: Theory, Analysis, and Applications*. Oxford, Clarendon Press. 258 p.
- Fauconnier G., 1998. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 17-18.
- Gibbs R.W., Nayak N., Bolton J.L., Keppel M.E., 1989. Speakers Assumptions About the Lexical Flexibility of Idioms. *Memory and Cognition*, vol. 17, no. 1, pp. 58-68.
- Heid U., 2005. Computational Phraseology: Approaches to the Computational Analysis and Representation of Phraseological Units and to Their Extraction from Text Corpora. *The Many Faces of Phraseology. Proceedings of the Interdisciplinary Conference*. Louvain-la-Neuve, UCL, pp. 13-17.
- Moon R., 1998. *Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach*. Oxford, Clarendon Press. 338 p.
- Naciscione A., 2010. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company. 292 p.
- Nikulina E., 2015. English Phraseology: Integration with Terminology Science. *Journal of Language and Education*, vol. 1, no. 2, pp. 41-45. DOI:10.17323/2411-7390-2015-1-2-41-45.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Anglo-russkiy slovar ustoychivyykh slovosochetaniy. Cobuild Dictionary of Idioms* [English-Russian Dictionary of Set Expressions. Cobuild Dictionary of Idioms]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2004. 751 p.
- Kunin A.V. *Anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar* [English-Russian Phraseological Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1984. 944 p.
- Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed 7 September 2020).
- Cambridge International Dictionary of Idioms*. Cambridge, Cambridge University Press, 2002. 587 p.
- Dictionary.com*. URL: <https://www.dictionary.com> (accessed 11 September 2020).
- Macmillan Dictionary*. URL: <https://www.macmillan-dictionary.com> (accessed 5 September 2020).
- Merriam-Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/English> (accessed 17 October 2020).
- Oxford Advanced Learners Dictionary*. Oxford, Oxford University Press, 1998. 1428 p.
- Oxford Dictionary of English Idioms*. Oxford, Oxford University Press, 1997. 685 p.
- Oxford Learner's Dictionaries*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed 23 September 2020).

Information About the Authors

Anzhela V. Tuarmenskaya, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of the Second Foreign Language and Language Teaching Methodology, Ryazan State University named for S. Yesenin, Svoboda St, 46, 390000 Ryazan, Russia, a.tuarmenskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6017-3136>

Vladimir V. Tuarmenskiy, Candidate of Sciences (Pedagogics), Associate Professor, Department of Philosophy and History, Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Sennaya St, 1, 390000 Ryazan, Russia, tuarmenskiy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8430-7880>

Информация об авторах

Анжела Валерьевна Туарменская, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка и методики его преподавания, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, ул. Свободы, 46, 390000 г. Рязань, Россия, a.tuarmenskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6017-3136>

Владимир Викторович Туарменский, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и истории, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, ул. Сенная, 1, 390000 г. Рязань, Россия, tuarmenskiy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8430-7880>